

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 222

Н. А. ЗОТОВА

**УЗБЕКСКИЕ ОБЩИНЫ В
РОССИИ: НОВЫЕ
«ДИАСПОРЫ»**

**(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА,
АСТРАХАНИ, КРАСНОЯРСКА)**

**Москва
2010**

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 222

Н.А. Зотова

УЗБЕКСКИЕ ОБЩИНЫ В РОССИИ:
НОВЫЕ ДИАСПОРЫ
(на примере Санкт-Петербурга, Астрахани,
Красноярска)

Работа написана при поддержке гранта РГНФ 09-01-00251а.

Москва
ИЭА РАН
2010

ББК Т58(2)
УДК 314.7(470+571)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

З-88 Зотова Н.А.

Узбекские общины в России: новые «диаспоры» (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани, Красноярска) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М., ИЭА РАН, 2010. — Вып. 222. — 28 с.
ISBN 978-5-4211-0038-6

В докладе представлены очерки о трех действующих объединениях узбекистанцев в России. Как правило, общины были созданы выходцами из Узбекистана, длительное время проживавшими в России. Национальные объединения оказывают реальную помощь своим соотечественникам в решении их повседневных проблем. «Диаспоры» служат медиаторами, посредниками между государственными органами, с одной стороны, и массой трудовых мигрантов, с другой. В России на сегодняшний день мигранты могут надеяться только на поддержку земляков, правозащитников и помощь со стороны национальных объединений, тех «диаспор», которые рассматриваются в настоящей статье.

© ИЭА РАН – 2010 г.
© Н.А. Зотова – 2010 г.

Н.А. Зотова

Узбекские общины в России: новые «диаспоры»
(на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска)

Resume

UZBEK COMMUNITIES IN RUSSIA: ST.-PETERSBURG, KRASNOYARSK, ASTRAKHAN

They have many common features; differences are visible in details – time of foundation, personal life stories of leaders etc. Owing to difficult economic situation in their home country migratory processes got wide scope, and these Uzbeks appeared to serve as formation centre for «new diasporas». «Diasporas» act as mediators, intermediaries between state structures, on the one hand, and labour migrants, on the other. Also national associations often render real help to fellow countrymen in solving their daily problems — i.e. partially incur functions which recipient state should carry out. In Russia today migrants can hope only for support of fellow countrymen, legal experts and some help from national associations, these "diasporas" which are discussed in the present article. Therefore the presence of "diasporas" in political space serves as a push for structural development in the Russian society; promotes recognition of the large-scale labour migration phenomenon.

Масштабная миграция из стран Средней Азии в Россию – феномен последнего времени; его история насчитывает около 15–17 лет. После распада Советского Союза самым заметным явлением была вынужденная миграция, в первую очередь, из Таджикистана. Ко второй половине 1990-х гг. на первый план выходит трудовая миграция.

Значительные по размеру потоки населения, на первый взгляд, казались неструктурированными. В силу тяжелой экономической ситуации на родине люди уезжали на заработки в Россию, но закономерности их перемещения, направления потоков, причины выбора места вселения и т. д. были слабо изучены. Самой «старой» миграцией из республик Средней Азии в Россию является таджикская. Тяжелая социально-экономическая ситуация в новых независимых государствах послужили причиной развития трудовой миграции из Узбекистана и Киргизстана. Необходимо отметить, что Туркмения в силу своей закрытости практически не вовлечена в процесс трудовой миграции. Для Казахстана характерно более стабильное экономическое положение, поэтому страна в большей степени является стра-

ной-реципиентом (например, по отношению к Узбекистану), нежели донором. Для смежных регионов Казахстана и России характерны процессы маятниковой трансграничной миграции.

Из всех стран региона в Узбекистане максимальная численность населения (в настоящий момент порядка 26 млн. чел.), намного превышающая численность населения Таджикистана. Поэтому объем миграции из этих двух стран в настоящее время практически сравнялся. Нужно отметить, что точного учета численности въезжающих в Россию на работу людей не ведется. Экспертные оценки для Таджикистана разнятся в пределах от 0,5 до 1 млн. чел. Так, по результатам опроса 2003 г. С. Олимова и И. Боск приводят сведения о том, что 18% (порядка 600 тыс. чел.) взрослых жителей Таджикистана выезжали на заработки в период с 2000 по 2003 г.¹ Следовательно, сходный порядок цифр необходимо принять и для выходцев из Узбекистана². По данным Всероссийской переписи 2002 г., численность таджиков и узбеков в России практически одинакова и составляет 120–122 тыс. чел. для каждой группы. В их числе переписью зафиксировано 64 тыс. чел., имеющих гражданство Таджикистана и 71 тыс. – гражданство Узбекистана³. Тем не менее, это только официальные цифры, в действительности они значительно выше. Переписью практически не были учтены сезонные мигранты, а также те, кто не оформлял регистрацию.

В 2000-х гг. появилось достаточное число публикаций, посвященных миграционным процессам. Прежде всего нужно упомянуть несколько коллективных работ, в которых рассматриваются те или иные проблемы миграции в странах СНГ, в том числе трудовой миграции из Средней Азии в Россию⁴. При их подготовке проводилась обработка доступных статистических материалов, изучались количественные показатели миграции – объемы миграционных потоков из стран региона в Россию и их динамика. Авторы этих работ оперируют в основном макроэкономическими показателями, их в первую очередь интересует влияние миграции на рынок труда в России, величина и структура денежных переводов из России на родину мигрантов.

Проблемам миграции трудовых ресурсов, демографическим и экономическим аспектам, денежным переводам и государственному регулированию миграционных процессов посвящены монографии, коллективные работы и сборники статей под редакцией Г.С. Витковской, Ж.А. Зайончковской, В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, В.И. Мукомеля и др.⁵

В последнее время появилось значительно число работ по международной миграции. Среди них можно выделить исследования под руководством Г.С. Вит-

ковской, Ж.А. Зайончковской, В.А. Ионцева, Е.В. Тюрюкановой и мн. др.⁶ Также следует упомянуть две новые публикации: под редакцией С.В. Голунова и написанные Г.И. Глущенко и В.А. Пономаревым, авторы которых стремятся дать комплексный анализ современных миграционных процессов в России⁷.

Однако по мере интенсивного развития миграционных процессов в последние 20 лет наличия общих работ уже не достаточно. Представляется важным появление исследований, где изучаются отдельные аспекты проблемы или ситуация в тех или иных регионах нашей страны. Существует значительное число публикаций по миграционным процессам в российских регионах⁸. При этом углубленных исследований отдельных этнических групп, диаспор, формирования сетей и т. д. еще очень мало. Здесь можно выделить несколько интересных работ: А.В. Черныха о таджиках в Пермской области⁹, В. Попкова об этнических диаспорах на примере армянской, азербайджанской и афганской общин¹⁰ и ряд глав в работе «Иммигранты в Москве».

При этом миграционные потоки из Узбекистана, ставшие в последние годы самыми крупными по величине¹¹, в России специально практически не изучались. Значимым выводом обобщающих исследований, посвященных миграции в Россию в целом, и среднеазиатской миграции в частности, является констатация факта стабильного роста числа выходцев из Узбекистана в России. При этом одной из причин малой изученности феномена именно узбекской трудовой миграции служит тот факт, что она является самой молодой среди других масштабных потоков из стран Средней Азии. В силу значительной закрытости страны узбеки стали выезжать на заработки значительно позже таджиков и киргизов. Помимо непризнания и неприятия узбекскими властями явления выезда на заработки из страны, немалое значение здесь имела и государственная идеология – она была направлена на формирование имиджа Узбекистана как самого могущественного и экономически развитого государства региона¹². Поэтому гражданам этого «могущественного и развитого государства», живущим крайне бедно в сельских районах, не сразу пришла мысль постараться заработать на текущие нужды семьи и более достойную жизнь вне страны. Миграция из Узбекистана приняла значительный размах именно в 2005 г. не случайно. События весны 2005 г. в Андижане обострили ситуацию – люди потеряли веру в то, что государство предпринимает какие-либо усилия для улучшения жизни простых граждан. Кроме того, волнения были подавлены с большой жестокостью; размах репрессий не позволял надеяться на возможность мирного протеста в будущем. Все это послужило толчком для многих людей принять решение о выезде на заработки в другую страну¹³.

В силу масштабности явления узбекская миграция рассматривается в различных зарубежных исследованиях и совместных исследованиях российских ученых и крупных международных организаций¹⁴. Отдельные аспекты миграции из Узбекистана освещаются в книге, посвященной миграции из Центральной Азии, недавно изданной во Франции¹⁵. Также можно отметить публикацию о миграционных процессах в Узбекистане (как внешних, так и внутренних), изданную в Ташкенте¹⁶. Однако, как отмечено выше, эта тема еще крайне мало изучена российскими исследователями.

Как этнографу в изучении миграции мне представляется важным обращать внимание не на макропроцессы, а на детали – истории жизни отдельных людей, вписанные в контекст семейной истории, вопросы идентичности в условиях принимающей страны, стратегии мигрантов и т. д. В настоящей статье я расскажу о национальных объединениях узбеков («диаспорах»)¹⁷ в разных регионах России. Несомненно, стоит понимать, что эти «диаспоры» представляют малую часть массивной трудовой миграции из Узбекистана. Значительная часть мигрантов, приезжающих в Россию на заработки, не знают о существовании объединений их земляков в том или ином регионе. При поиске работы, жилья, решении насущных проблем они задействуют исключительно ресурс миграционных сетей¹⁸. Как отмечает ряд исследователей, в частности, С.А.Панарин, период раздельного политического существования двух государств представляет собой исторически ничтожный срок, и субъективное ощущение общности еще широко распространено в сознании населения. Кроме того, территориальная мобильность русских в период существования Советского Союза способствовала образованию разнообразных неполитических межличностных связей между людьми разных национальностей, живущих в разных частях постсоветского пространства. Такие связи образуют для мигрантов своеобразный ресурс адаптации¹⁹.

При всей важности миграционных сетей, «диаспоры» также играют значительную роль и необходимы в российском публичном пространстве. Они демонстрируют присутствие выходцев из Центральной Азии в российском обществе. Национальные объединения зачастую ведут активную деятельность, проводя разного рода культурные мероприятия, посвященные тем или иным праздникам или другим событиям. Таким образом, «диаспоры» становятся заметным явлением в обществе, их присутствие трудно игнорировать. Зачастую их руководители также стремятся как-то помочь своим землякам, недавно приехавшим в Россию; при поддержке национальных объединений ведется работа по правовой поддержке выходцев из Средней Азии.

Все среднеазиатские «диаспоры» организованы сходным образом – зачастую их лидерами становятся люди, имеющие значительный опыт пребывания и жизни в России, переехавшие сюда еще в период существования Советского Союза. Интересно отметить, что саморепрезентация руководителей, с которыми я беседовала, выполнена в жанре устной истории – обычно это сложившийся рассказ об их личной истории, причинах переезда в Россию и жизни здесь, мотивах создания национального объединения, трудностях, препятствиях и успехах, которые встречаются в работе. Эти истории имеют много общих черт. В данной публикации я расскажу об узбекских объединениях Санкт-Петербурга, Красноярска и Астрахани и ситуации в Москве. Все представленные материалы основаны на результатах собственных полевых исследований в регионах России в период 2006–2009 гг.

Ситуация в Москве

Следует признать, что узбекской общины в Москве, как таковой, не существует. Несмотря на наличие в городе большого количества выходцев из Узбекистана, посольства и консульства РУ, попыток целого ряда людей создать объединение узбекистанцев, ни одна попытка не может быть признана успешной²⁰.

Посольство Республики Узбекистан – крайне закрытая организация. Его сотрудники практически не идут на контакт, не отвечают на телефонные звонки, предлагают связаться для разговора с другими работниками и т. д. По некоторым сведениям, при посольстве силами людей, близких к дипломатическим кругам, была создана некая формальная организация, объединяющая представителей узбекской диаспоры, в первую очередь, интеллигенцию. О реальной деятельности объединения ничего не известно; организация была основана «для галочки», «так, иногда в футбол поиграют, видимость деятельности создают. Со своими людьми (мигрантами) они никогда не встречаются», – отмечал О.Я. Белков, руководитель РОО «Узбекское содружество Москвы». В начале марта 2006 г. эта новая общественная организация провела учредительное собрание, получила регистрационное свидетельство в Минюсте России и аккредитацию при Московском Доме национальностей. Со времени создания был проведен ряд встреч выходцев из Узбекистана, концерты и выставки. В планах Содружества было оказание консультативной, медицинской и иной помощи мигрантам из Узбекистана, проведение концертов и выставок, встреч земляков, издание книг и периодических изданий. Однако организация, названная «Узбекское содружество», не контактировала с представителями посольства, узбекской интеллигенцией, трудовыми мигрантами, вообще этническими узбеками. Несмотря на приглашения, узбеки не посещали мероприятия,

проводимые Содружеством. Представляется, что одной из главных причин этого является тот факт, что *узбекское* содружество было создано *русским*. Организация реально существовала незначительное время.

Таким образом, действующих объединений выходцев из Узбекистана в Москве нет. Тем не менее, по сведениям А.Д. Хайдарова (руководитель общества «Умид», Санкт-Петербург), попытки создать объединения были. К нему неоднократно обращались за консультациями самые разные люди из Москвы. Алиджан Джахангирович был готов помочь им советом по созданию организации соотечественников, а также предлагал провести переговоры по созданию в Москве регионального отделения (филиала) «Умида». Однако ни одна инициативная группа дальше предварительных консультаций с А.Д. Хайдаровым не продвинулась.

Интересным проектом являлось издание в Москве газеты для узбекской диаспоры и трудовых мигрантов «Узбегим». Газета издавалась на узбекском и русском языках, был выпущен ряд номеров. К сожалению, по ряду причин газета прекратила существование.

В сущности это все, что можно сказать о наличии объединений выходцев из Узбекистана в Москве. Мне известно также о деятельности неформального объединения этнических узбеков, выходцев из Таджикистана. Объединение называется «Бустон», официально оно нигде не зарегистрировано. Лидер объединения проживает в Москве с 1999 г., первоначально был занят в строительстве. В настоящий момент он – «человек, решающий проблемы» большого числа соотечественников. Поскольку руководитель является этническим узбеком, вокруг него группируются преимущественно узбеки, хотя он не проводит делений по этническому признаку. Он может помочь в решении значительного числа проблем – встречи по приезду в Москву, поиска жилья, трудоустройства, помощи деньгами на первое время, перевода заработанных денег на родину, предоставления денег для оперативного «выкупа» задержанного милицией мигранта и т. д. В серьезных случаях (например, попадания в мигрантов в больницу, спецприемники и т. д.) объединение обращается за помощью в центр «Миграция и право». Как отмечает сам руководитель «Бустона», основные проблемы в Москве у молодежи из Таджикистана. В первый раз они могут приехать без копейки денег, «своего родного языка не знают, а русского тем более».

Несомненно, неформальная организация «Бустон» родилась из посреднической деятельности ее лидера, т. к. услуги соотечественникам он оказывает не бесплатно. Однако это пока единственный известный мне пример, когда узбеки создали реально действующую организацию в Москве. Представляется, что создание

организации узбеков Таджикистана (пусть и объединяющая пока еще не очень значительное число соотечественников) связано в первую очередь с феноменом функционирования миграционных сетей. Миграция из Таджикистана – настолько широкое явление, что в Москве действует уже целый ряд формальных и неформальных объединений таджикистанцев. Не последнюю роль в создании и функционировании таких объединений играет тот факт, что Таджикистан на государственном уровне признает существование проблемы широкой трудовой миграции населения в Россию, данные вопросы обсуждаются, между государствами были заключены двусторонние договоры. Ничего подобного не происходит в ситуации масштабной трудовой миграции из Узбекистана. Государство эту проблему «не видит» и не обсуждает, посольские структуры обходят тему молчанием. Косвенным следствием этого, по моему мнению, и является отсутствие действующих объединений узбеков, выходцев из Узбекистана в Москве. Кроме того, государственные структуры Узбекистана могут заподозрить такие организации в чрезмерной политизированности, поэтому в Москве, возможно, узбеки стремятся не привлекать к себе излишнего внимания.

Санкт-Петербург

Узбекская диаспора Санкт-Петербурга консолидирована вокруг общества соотечественников Узбекистана «Умид», созданного в 1995 г. Общество соотечественников Узбекистана создавалось для объединения не только этнических узбеков, но и других выходцев из Узбекистана – корейцев, татар, русских и т. д.; все они имеют право называться соотечественниками, входить в состав этой организации. Общество зарегистрировано при Управлении юстиции Санкт-Петербурга. Его организатор и бессменный председатель – Алиджан Хайдаров. Хайдаров – гражданин России, бывший военный, отслужил двадцать пять лет на Балтийском и Северном флотах, выйдя в отставку в 1993 г. Сегодня он – успешный бизнесмен, направивший свои силы и энергию на поддержку бывших земляков. Ему принадлежат такие предприятия, как ООО «Ватан» – туристическая фирма, ООО СП «Росузмармор» – торговая компания, ООО «Норд-Ост» – авиаперевозки, рестораны «Театр+» и «Киш-миш», гостиница «Ватан». Турагентство «Ватан» продает билеты на рейсы в разные города Узбекистана, другие регионы мира, а также туры в разные страны. Торговые предприятия А. Хайдарова ввозят в Санкт-Петербург товары из Узбекистана – трикотаж, хлопок, сухофрукты. Торговля приносит Алиджану Хайдарову примерно шестьдесят процентов от общего дохода, а туристический бизнес и авиаперевозки – по двадцать. По утверждению руководителя «Умида»,

значительная часть денег, которые он зарабатывает в принадлежащих ему компаниях, уходит на поддержку деятельности общества. Таким образом, успешное функционирование в Санкт-Петербурге узбекской диаспоры во многом обязано воле и способностям его руководителя. При этом ни государственные структуры Российской Федерации, ни посольство или консульство Узбекистана, ни мэрия Санкт-Петербурга (относящаяся к объединению благосклонно) не могут похвастаться вкладом в успех «Умида».

По оценке А. Хайдарова, во времена Советского Союза узбекская диаспора Санкт-Петербурга насчитывала порядка 18 тыс. чел., включая студентов. Сейчас число узбеков сократилось примерно до 10 тыс. Однако на сезонную работу в город и область ежегодно приезжают десятки тысяч трудовых мигрантов. Многие из них обращаются за помощью в «Умид» по самым разным вопросам – трудоустройства, утери паспорта, невыплаты зарплаты, привода в милицию. В решении данных проблем помогает юридическая служба общества.

Если говорить о планах выходцев из Узбекистана, их желании интегрироваться в российское общество, то все они готовы легализоваться, платить налоги, но «непродуманность законов не дает людям возможности приподняться», – отмечает А. Хайдаров. В целом узбекистанцы, проживающие в Санкт-Петербурге и регионе длительное время, настроены на продолжение работы в России, поскольку в Узбекистане, по их словам, у них практически нет перспектив достойной жизни и заработка.

Основные сферы занятости мигрантов в Санкт-Петербурге и регионе – это строительство и технические работы. На рынках узбекские торговцы почти не представлены, поскольку с давних времен санкт-петербургские рынки действуют под контролем азербайджанской диаспоры города. Раньше узбеки привозили в город фуры с фруктами и оптом продавали продукцию розничным торговцам. Поэтому лидер узбекской общины города создал специализированный бизнес-центр. На сайте общины <http://vatan.spb.ru> указывается: «Бизнес-центр осуществляет реализацию продукции, производимой и выращиваемой на территории Узбекистана, оптом и в розницу, а также оказывает помощь в организации деловых и культурных связей с Республикой Узбекистан».

На вопрос, почему узбекская община в Санкт-Петербурге давно и успешно действует, а в Москве нет объединяющей диаспоры организации, А. Хайдаров ответил, что одной из причин является длительный срок существования «Умида», за который был накоплен опыт успешной работы. Другая причина, считает Хай-

даров, – денежный вопрос. «80% бюджета России крутится в Москве. Им некогда заниматься диаспорами, им надо переваривать эти деньги».

Чем, кроме работы, живут узбекистанцы в Санкт-Петербурге? Члены общины посещают мечеть, отмечают все религиозные праздники. Для проведения крупных праздников «Умид» объединяется с татарской диаспорой, организуя большое угощение, – рассказывает А. Хайдаров. К примеру, для празднования Курбан-Байрама в 2006 г. угощение на 1,5 тыс. чел. готовилось в огромных больших казанах при единственной в Санкт-Петербурге мечети эмира Бухарского. В жертву было принесено шесть баранов.

При «Умиде» существуют спортивная и культурная секции. Секцией культуры руководит режиссер студии «Ленфильм» Искандер Хамраев. Значимым проектом стало проведение в 2002 г. в Санкт-Петербурге встречи соотечественников «Узбекская диаспора-2002, Восток–Запад», целью которой было собрать деятелей культуры, деловую элиту, представителей государственных структур. В том же году на Пискаревском мемориальном кладбище при участии представителей правительства и посольства Узбекистана, представителей религиозных объединений была открыта памятная плита «Уроженцам Узбекистана, погибшим при обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны».

Кроме крупных культурных проектов, внутри общины происходят менее заметные, но не менее важные события. Вечера, праздники, юбилеи, свадьбы проводятся в ресторанах и кафе, которые принадлежат бизнесмену А. Хайдарову. Организуются и концерты, другие культурные мероприятия.

У общины есть свой сайт – <http://vatan.spb.ru>. Офис организации «Умид» расположен на Васильевском острове, где традиционно предпочитают селиться выходцы из Узбекистана.

Несомненно, диаспора узбеков в Питере представляет собой живое, реально действующее объединение. Сообщество решает проблемы огромного спектра – начиная от юридической помощи соотечественникам, помощи в трудоустройстве, содействия в оказании ритуальных услуг, заканчивая культурными и коммерческими программами.

Астрахань

Объединение узбекистанцев было зарегистрировано при областной администрации в апреле 1996 г. и носит официальное название Астраханская областная общественная организация узбекской культуры «Узбекистон». Как отмечает руководитель объединения, Баходир Рузметович Аминов, идея образования общества

возникла у него еще в 1993 г., когда в Астраханской области наметился подъем интереса к национальным культурам. В этот период по местному телевидению часто показывали представителей национальных объединений области, транслировались передачи, посвященные праздникам и обычаям представителей разных этнических групп.

Сам лидер объединения – родом из Хорезма. На родине он окончил педагогический институт, в Астрахани – с 1985 г. Его родственники живут в Узбекистане: мать и дочь от первого брака – в Хорезме, родная сестра с семьей – в Ташкенте. Старший сын и младшие дети находятся с отцом в Астрахани.

Члены узбекской общины. Справа Б.Р. Аминов (все фото автора)

Таким образом, длительное время проживая в России, еще в 1993 г. Аминов предложил идею создания общества своим друзьям, поскольку он решил, что настал момент познакомить астраханцев с культурой, историей, традициями и музыкой узбеков. Тем не менее, по ряду причин сразу зарегистрировать объединение не получилось, это произошло только в 1996 г.

С момента своего создания общество «Узбекистон» вело активную работу. Руководителей общества стали показывать по телевидению, они приходили со своими предложениями в городскую и областную администрации. В 1997 г. родилась идея проведения праздника Навруз. Как отметил Б.Р. Аминов, традиции празднования Навруза в советское время в Астрахани не существовало даже на неформальном уровне. Первый праздник был проведен на базе отдыха; было приглашено порядка 500 гостей. Это были члены общины, представители администрации, других национальных объединений, телевидение. После первого успешного опыта руководство Астраханской области предложило в дальнейшем праздновать Навруз на областном уровне.

Интересно, что в это время никто толком не знал, как правильно проводить Навруз согласно народным традициям и обычаям. Аминов говорит: «Я проводил его так, как видел в детстве». Они варили *сумальяк*, приглашали музыкантов (в т. ч., музыкальный коллектив из Хорезма), пели и устраивали танцы. С тех пор и по сегодняшний день Навруз проводится в городском Парке культуры; сейчас праздник проходит с большим размахом, в нем принимают участие большинство национальных объединений региона. Интересно, что идею впоследствии подхватили и во многих других областях России. Общество организовало и экспозицию в астраханском этнографическом музее, посвященную узбекской культуре.

Из чего складывается повседневная жизнь и деятельность общества? Его успешное функционирование, как и во многих других случаях, зависит от личной энергии руководителя. Б.Р. Аминов – фигура публичная. Он входит в состав многих административных структур области. Так, он является членом Консультативного совета при губернаторе Астраханской области, членом Общественной палаты при администрации города (комиссия по развитию культуры), а его сын является членом комиссии по правопорядку. Кроме формального статуса, это дает лидеру объединения и некоторые неформальные возможности.

Например, прекрасно представляя себе бедственное положение трудовых мигрантов из Узбекистана в России, он пытается использовать свои знакомства и рычаги влияния, чтобы хоть как-то воздействовать на ситуацию. Он обращался к губернатору с предложениями по упрощению порядка регистрации мигрантов, в

другие соответствующие службы. Другое дело, что практически все эти усилия пропадают втуне. Например, Баходиру Аминову ни разу не удалось попасть на прием к руководителю ФМС (Федеральная миграционная служба) области: «Мы идем к таким службам со своими предложениями, но начальник никогда тебя не примет; они не идут на контакт, им это ненужно, невыгодно. Они нас отфутболивают». Действительно, складывается ощущение, что все усилия национальных общин приобрести голос и выступить в прессе с наболевшими проблемами наталкиваются на глухую стену. Аминов говорит: «Мы стараемся помогать людям, но не мы же выдаем разрешения на работу. Если бы ФМС прислушивалась к нашему мнению... Мы идем со своими предложениями, но нас не принимают. Поэтому "бардак" процветает. Я пытался выступить в прессе, но у меня нет возможности раскрыть все болезненные проблемы, показать способ их разрешения. Само российское общество еще несовершенно. Если болезни общества раскрывать, выздоровление наступит быстрее. А если ситуацию будут контролировать одни органы власти, то сегодня их мнение одно, завтра все иначе...», – сетует Б. Аминов.

Национальное общество «Узбекистон» арендует собственный офис в центральном районе Астрахани. Материальная сторона деятельности объединения во многом также обеспечивается за счет собственной коммерческой деятельности ее лидера. У Баходира Рузметовича есть свой бизнес: он владелец магазина. Значительную часть собственных средств он направляет на аренду здания и поддержание деятельности «Узбекистона». Кроме того, члены объединения также оказывают посильную материальную помощь организации, на эти деньги проводятся различные мероприятия, встречи и праздники.

Руководитель национального объединения оценивает численность выходцев из Узбекистана в Астраханской области в 5 тыс. чел.: это постоянно проживающие люди, в т. ч., получившие гражданство РФ. С нелегальными мигрантами эта цифра составляет 15 тыс. чел., а в летнее время, с учетом сезонных рабочих – 25 тыс. Здесь оценки Б. Аминова существенно расходятся с данными официальной статистики. По сведениям Всероссийской переписи 2002 г., в Астраханской области проживало 1030 узбеков. Сотрудники межэтнического отдела областной администрации в 2007 г. оценивали численность диаспоры примерно в 2 тыс. чел.

Каковы же перспективы роста или, наоборот, сокращения узбекской диаспоры в регионе? По мнению Аминова, остаться в Российской Федерации и получить гражданство хотят только 3–5% приезжающих в область узбеков. Остальные даже не думают об этом, расценивая свою работу как временную. Люди надеются нормально работать когда-то в будущем на родине; кроме того, у узбеков тради-

ционно сильно развиты семейные связи, которые не позволяют им так резко сменить место жительства.

В основном, жители Узбекистана приезжают сюда на сезонную работу. Главные сферы занятости – это сельское хозяйство и строительство. В сельском хозяйстве, на полях, расценки оплаты труда крайне низкие. Так, зарплата трудовых мигрантов составляет 3–5 тыс. руб. в месяц при очень длинном рабочем дне, а выходные практически отсутствуют.

Как отмечалось выше, трудовая миграция из Узбекистана началась значительно позже, чем, например, из Таджикистана. Многие узбеки ехали работать на поля в соседний Казахстан, а не в Россию. Однако местное население и работодатели в Казахстане относятся к мигрантам-узбекам достаточно недружелюбно; условия их проживания и труда там намного хуже, а зарплата – ниже²¹. В силу этого, большое количество узбекистанцев сейчас едет именно в Астраханскую область. По оценкам экспертов, в сельском хозяйстве в Астраханской и Волгоградской областях узбеки постепенно заменяют таджиков, которые в поисках лучшей жизни стремятся ехать в Московский регион. Узбеки же пока соглашаются работать за маленькие деньги и в тяжелых условиях.

В качестве яркого примера сезонного трудоустройства приведу рассказ молодой женщины (27 лет) из Нукуса, встреченной мной в поезде «Москва–Куляб». А., 27 лет, родом из Нукуса. Она хорошо говорит по-русски, т. к. в свое время поступала в Нукусский университет на отделение русского языка, но не добрала баллов на экзамене по немецкому. Закончила в Нукусе политехнический колледж. В семье А. 13 братьев и сестер. Она вышла замуж за человека, который украл ее у родителей (кража невест в Каракалпакистане, по ее словам, до сих пор очень распространенная практика). После замужества хотела еще раз попробовать поступить в университет, но уже была беременна.

В первый раз А. приехала работать в Россию (в Харабалинский район Астраханской области) вместе с мужем и родственниками; до этого они ездили в Казахстан. За шесть месяцев работы (сведения за 2005 г.) они заработали по 27 тыс. руб. на каждого. На полях выращивали помидоры, «хозяева» были корейцами. Вся семейная бригада осталась очень довольна условиями работы, поскольку хозяева к ним относились хорошо («даже часто садились кушать вместе с работниками»), и помогли перевести заработанные деньги на родину через Астрахань. Кроме того, неплохими были и условия проживания: работники сами построили для себя «балаганчик» (обычно это временное сооружение типа палатки, землянки или вагончика), причем для А. и её мужа выгородили отдельную комнату. Также от ма-

гистральной трубы был сделан водоотвод и устроен душ. Для сравнения А. рассказала нам об условиях проживания в Казахстане, где женщинам и мужчинам приходилось ночевать вместе. К этому рассказу можно добавить, что А. действительно повезло с хозяевами, т. к. неоднократно приходилось слышать рассказы и о случаях продажи узбеков в рабство корейцам для работы на полях (да и не только корейцам)²².

Еще одной категорией сезонных мигрантов являются челночники. В основном, они торгуют на крупнейшем рынке Астрахани – Больших Исадах. Там существует специальное место – большой крытый павильон, называемый «Узбек-базар». Большую часть торговцев там составляют узбеки, среди них много женщин. Несмотря на кажущиеся благоприятными условия труда и заработка, работа на рынке, по многочисленным комментариям, приносит «адские мучения, потому что приходится платить всем».

Легализовать торговую точку на базаре узбеку без российского гражданства практически нереально. Поэтому приходится платить деньги самым разным «крышующим» структурам. Так, если доход маленькой торговой точки составляет примерно тысячу долларов в месяц, то на взятки милиции, охране рынка и «отстегивание» криминальным группировкам уходит порядка \$800 (по данным 2006 г.). Кроме того, милиция прекрасно осведомлена о том, что мигранты снимают жилье в непосредственной близости от рынка. Зачастую ночью в квартиры к узбекам врываются омоновцы, устраивая настоящие облавы, проверяя наличие регистрации и собирая «дань».

Как живут члены узбекской общины, выбравшие Астрахань в качестве своего постоянного места жительства? В целом, можно сказать, что они хорошо интегрированы в общество. Ряд узбеков являются успешными предпринимателями, владельцами торговых точек, магазинов. Есть несколько узбекских кафе, хотя, как говорят они сами, «узбеки еще не настолько богаты, чтобы открывать свои заведения с национальной кухней». Вообще, как очень верно отмечает Б.Р. Аминов, адаптация недавно приехавших людей к иной среде и интеграция в российское общество тех, кто хочет остаться на постоянное жительство, – исключительно важные проблемы. К сожалению, органы власти совершенно не уделяют им внимания. Зато общество проводит регулярные встречи и собеседования с теми, кто решил обосноваться в Астрахани, им помогают узнать законы, проинформировать о возможностях найти работу и жилье, дать совет и «верное направление», как это формулирует Аминов.

Слова о «верном направлении» не случайны и не высокопарны. В действительности существует много случаев, когда выходцев из Средней Азии стремятся завербовать для транспортировки наркотиков, прельщая большими деньгами, возможностью помогать семье, оставшейся на родине, и манипулируя людьми. В узбекском национальном объединении их стремятся об этом проинформировать и предостеречь. Таким образом, община выполняет очень важную роль своеобразной «подушки безопасности» для новоприбывших мигрантов и постоянных членов диаспоры. По мнению руководителя общины, которое я полностью разделяю, «люди все же чувствуют себя комфортнее, т. к. здесь существует узбекская организация. В ситуации грубого нарушения их прав, и даже бытовых ссор узбеков – мы можем помочь им разобраться».

Красноярск

Национально-культурное объединение «Дустлик» было создано в 1996 г. «На момент создания объединения первоочередными задачами мы видели сохранение наших национальных ценностей, узбекских обычаев. Мы хотели встречаться, совместно проводить мероприятия. С тех пор, правда, много воды утекло. Были годы, когда мы занимались только тем, что отправляли погибших узбекистанцев на родину, – вспоминает Зафар Сафаров, заместитель председателя. – Были случаи, когда наших ребят работодатели обманывали, даже убивали. Сейчас такого уже нет, пожалуй, во всей России наблюдается тенденция к стабилизации обстановки. Красноярский край в отношении националистических настроений очень толерантный; здесь администрация работает эффективно, и вообще тут поспокойнее. Все-таки это Сибирь, здесь народ другой. Я считаю, что к нам очень хорошо относятся. Понятно, что сейчас мы не берем в расчет желание рядовых милиционеров вымогать деньги у приезжих из Средней Азии, это рабочая ситуация».

У председателя объединения «Дустлик» есть несколько заместителей, каждый из которых работает по своему направлению. Также у общины есть свой национальный ансамбль. По мнению руководителей объединения, задачи сохранения узбекской культуры, обычаев достаточно успешно решаются – каждый год в Красноярске узбеки проводят праздники Навруз и Курбан-хаит (эти праздники отмечаются в Узбекистане на государственном уровне – *Н.З.*). Члены общины собираются вместе, угощают пловом горожан, рассказывают о национальных обычаях. Ведь далеко не все знают, что представляет собой Узбекистан. На праздниках демонстрируется национальная одежда, выступает музыкальный коллектив. Обычно на праздники собирается очень много народа.

По мнению З. Сафарова, в Красноярском крае (в первую очередь, в самом Красноярске) проживает около 10 тыс. выходцев из Узбекистана. Роль общины в легализации мигрантов достаточно велика. Так, в 2007 г. после принятия новых законов в сфере миграции порядка 60% нелегалов вышли из тени. «Дустлик» проводит среди мигрантов большую разъяснительную работу; представители объединения приезжают в места, где массово работают мигранты, объясняют, что гораздо лучше получить разрешение на работу, чтобы в дальнейшем они могли спокойно трудиться и получать заработанные деньги. Люди прислушиваются, пробуют обзавестись необходимыми документами. Было время, когда объединение само платило госпошину за мигрантов при условии, что они возвращали деньги, получив первую зарплату.

З. Сафаров, один из руководителей узбекского национального объединения «Дустлик»

Когда в Красноярск приезжают автобусы с трудовыми мигрантами из Узбекистана, представители «Дустлика» находят старшего группы и предлагают сдать заявления на получение разрешений на работу для приехавших людей. Если нужно, им оказывают помощь в заполнении необходимых документов. Кроме того, старший группы может действовать самостоятельно – ему подсказывают, по каким

адресам принимаются документы. С мигрантами проводят «правовой ликбез», разъясняя, какие права и обязанности у них есть в Российской Федерации. В узбекской общине есть квалифицированный юрист, который готовит документы и проводит разъяснительную работу с мигрантами. Также была создана Красноярская миграционная трудовая биржа «Дружба» и Консультационно-адаптационный центр (КАЦ) «Дустлик». В КАЦ людей консультируют по всем вопросам оформления документов, получения разрешения на временное проживание и гражданства России. Биржа была создана в марте 2007 г., и оказывает содействие в трудоустройстве мигрантов. Организация выступает в качестве принимающей стороны и официально трудоустраивает приехавших на заработки, контролируя подписание трудового договора. Как отмечают в объединении, из Узбекистана в большинстве своем приезжают совершенно неподготовленные, неквалифицированные люди, выходцы из кишлаков. Поэтому для мигрантов проводится предварительное обучение, к примеру, заключается договор со строительными техникумами, которые обучают мигрантов в срок до двух месяцев. После этого заключаются договоры с работодателями, и Биржа уже может предложить им обученных людей, которые станут квалифицированными мастерами в процессе работы.

Узбекистанцы, прибывшие в Красноярский край, работают во многих местах – на стройках, в леспромхозах, в сфере услуг. На стройках оплата начинается от 300 дол. США у разнорабочих. В среднем зарплата составляет от шести до восьми сотен долларов в месяц²³. Если в объединение «Дустлик» поступают жалобы на невыплату заработной платы, то в большинстве случаев работодатели предпочитают урегулировать вопрос до суда. У общины прекрасные отношения с ФМС, которую они ставят в известность о таких правонарушениях. Создан профсоюз трудовых мигрантов «Содружество», который помогает решать трудные вопросы. В целом, узбекская община успешно взаимодействует с официальными структурами краевой администрации.

Выходцы из Узбекистана в основном снимают комнаты, стараются найти жилье вблизи крупных рынков. Строители живут зачастую в вагончиках прямо на стройке. Те мигранты, которые приезжают с семьями, снимают квартиры. Их дети ходят в близлежащие школы. К примеру, в Ленинском районе, где проживает немало мигрантов, многие работают на рынке, здесь есть свои заведения национальной кухни и т. д. В последние годы предприятия ЖКХ стали нанимать на работу мигрантов, преимущественно женщин, – они работают уборщицами в подъездах. В больших магазинах персонал в основном из Средней Азии. Россияне не желают там работать из-за низкой оплаты – 200–250 дол.

Члены узбекской общины в национальной одежде.

Представители «Дустлика» убеждены в необходимости изучения мигрантами русского языка и даже рекомендуют им разговаривать между собой по-русски. По мнению З. Сафарова, через год работы в России любой узбек сможет достаточно хорошо объясняться на русском языке.

Интересно отметить, что Консультативно-адаптационный центр «Дустлик» оказывает правовую помощь не только гражданам Узбекистана. В качестве примера

можно привести историю Т., который в течение пяти лет не мог получить российское гражданство, имея на то все законные основания.

«Я родился в Крыму в семье советского офицера, впоследствии отца отправили служить на Камчатку, куда переехала и наша семья. Когда я учился в десятом классе, семья вернулась в Крым. Чтобы поступить в вуз, я получил украинский паспорт. В том далеком 1995 году, казалось, не было важным, какое гражданство ты имеешь. Мы жили старыми советскими представлениями об открытых границах и братстве республик.

Отучившись в институте три года, я решил вернуться к семье на Камчатку, поскольку в Крыму начались волнения, связанные с татарским вопросом. Так на Камчатке я и проживал в закрытой зоне – в районе базирования подводных лодок, – имея паспорт другого государства. Все шло нормально до тех пор, пока российские законы не стали более жесткими.

В 2000 году я переехал в Красноярск, здесь у отца были друзья. Я рассчитывал получить гражданство Российской Федерации, но это оказалось чрезвычайно сложным делом. У меня потребовали миграционную карту, хотя, когда я вернулся из Украины, таких законов еще не было. Но меня не хотели слушать и предложили выехать за пределы страны, чтобы вернуться с новой миграционной картой. При этом я бы утратил то преимущество, что безвиздно проживал в стране в течение пяти лет. Ситуация казалась тупиковой. Все в моей семье являются гражданами России, кроме того, отец – военный. Казалось бы, я имею все права на льготное получение гражданства, но в паспортных столах никто об этом и слышать не хотел. Конечно, официально мне не отказывали, но направляли по бесконечному кругу получения справок и документов. В 2003 году эти справки я собирал полгода, а ведь, бегая за ними, я легко мог потерять работу и средства к существованию.

Мои мытарства и попытки получить гражданство длились с 2002 года. Спустя четыре года я обратился в «Дустлик». Здесь, выслушав меня, предложили выбрать массовый путь получения гражданства, без льгот. Мне оказали правовую помощь, направляли меня непосредственно туда, где я мог получить необходимые документы. Каждый шаг приводил к получению новых документов и справок, и каждая шла в копилку. В результате я получил разрешение на временное проживание, а через полгода (в 2008 г.) – гражданство Российской Федерации».

К сожалению, случай Т. – далеко не единичный. Среди огромного количества подобных историй самые вопиющие те, когда сами военные в течение ряда лет не могли получить гражданство. Как видно, даже имея все законные основания для

получения гражданства, это сделать крайне сложно. Без помощи квалифицированных юристов обычный человек зачастую просто не в силах пройти все бюрократические «круги ада».

Мнение краевой администрации

Как правило, при администрациях областей и краев Российской Федерации существуют специализированные структуры по взаимодействию с национально-культурными объединениями. В Красноярском крае это Отдел по делам национальностей и религий Управления общественных связей совета администрации края. Заведующий отделом Рашид Рафиков отмечает, что:

→ после вступления в силу новых законов в 2007 г. в миграционных процессах произошли значительные изменения. Если до этого, по разным экспертным оценкам, на одного легального мигранта приходилось от шести до восьми нелегальных, то впоследствии ситуация кардинально изменилась. На двух легальных мигрантов стал приходиться только один нелегал.

→ Безусловно, значительный масштаб трудовой миграции вызывает ряд проблем, которые нужно решать. В частности, это недовольство местного населения, которое считает, что из-за привлечения иностранной рабочей силы падает уровень заработной платы, местные жители вытесняются с некоторых позиций на рынке труда. Ярким примером является ряд строительных профессий, например, маляры, штукатуры.

→ Однако ни для кого не секрет, что Красноярский край в дальнейшем все больше будет нуждаться в трудовых ресурсах, поскольку здесь развиваются предприятия добывающей промышленности, осваиваются новые месторождения, чему сопутствует и развитие инфраструктуры. Поэтому в край будут привлекаться выходцы из других регионов, люди активные, умеющие работать и зарабатывать. Естественно, у представителей некоторых слоев местного населения приезжие, которые будут зарабатывать гораздо больше их, могут вызвать недовольство. Для выхода из ситуации необходимо повышение уровня толерантности, привлечение внимания к этой проблеме краевых СМИ и институтов различного уровня. Встречное движение возможно со стороны национальных объединений, которые несут ответственность за своих соотечественников. Представителям диаспор необходимо проводить с мигрантами просветительскую работу, объяснять особенности культуры и общества принимающей страны. Это позволит исключить ненужные риски, и будет способствовать профилактике возможных случаев проявления ксенофобии, как в религиозной сфере, так и в национальной.

→ Как правило, иностранцы предпочитают селиться в крупных городах, в первую очередь, в Красноярске. Здесь возникает проблема их культурной адаптации, изучения русского языка взрослыми и особенно детьми мигрантов. Этому вопросу администрация посвятила ряд конференций и «круглых столов». Поскольку работа в данном направлении ведется уже более трех лет, разработаны методики преподавания русского языка как иностранного. Методики для обучения детей разрабатываются исходя из трех возможных уровней владения языком – нулевого, слабого и среднего.

→ Проблема слабого владения русским языком учениками средних школ стоит особенно остро в районах, прилегающих к крупным красноярским рынкам. Здесь в классах высок процент детей мигрантов. Кроме дополнительных занятий по русскому языку многие школы проводят культурно-просветительскую работу, различные мероприятия, направленные на воспитание толерантности. Ведь чем больше знаешь о культуре и традициях другого народа, тем меньше поводов для подозрительности. Здесь проводятся классные часы, различные фестивали, национальные дни республик. Важно то, что родители учеников также участвуют в этой работе.

→ В течение нескольких лет подряд проводятся конкурсы для журналистов СМИ на лучшее освещение вопросов миграции и межэтнических взаимоотношений. Наш отдел старается мотивировать студентов и аспирантов на работу по данной теме. В крае выпускается литература научно-популярного характера по проблемам истории, этнографии. Проводятся национальные праздники, организуются научные конференции и методические семинары. К сожалению, по всей стране наблюдается широкое распространение исламофобии. Это происходит и в Красноярском крае. Поэтому администрация края делает упор на работу с подрастающим поколением: наш муфтий регулярно проводит для школьников обзорные экскурсии. Хорошей традицией стали поздравления мусульманам в дни религиозных праздников от краевой власти и губернатора, которые лично приезжают поздравить, говорят теплые слова. Учитывая то, что мечеть у нас одна, и она может вместить только малую толику верующих, крупные мероприятия и праздники проводятся в арендованных залах или на открытом воздухе.

→ Государственных центров адаптации пока не существует, вопрос их создания стоит на повестке дня. Пока такого рода деятельность ведется только на базе национально-культурных объединений. Мы считаем важным развивать образовательный компонент. Люди, которые приезжают в Россию работать длительное время или на постоянное место жительства, должны представлять себе законодатель-

ство и обычаи принимающей страны, а также должны иметь возможность дать своим детям хорошее образование».

Нельзя не отметить справедливость выводов сотрудников краевой администрации. Создание центров адаптации мигрантов, сходных с теми, которые существуют во многих западных странах, могло бы стать важным шагом в формировании и реализации продуманной миграционной политики Российской Федерации.

Выходцы из Узбекистана с народными инструментами.

Заключение

Итак, в настоящей публикации я представила сведения о трех действующих объединениях узбекистанцев в России – петербургском, астраханском и красноярском. Эти истории имеют много общих черт, отличия – в деталях (времени создания национального объединения, личной жизненной истории руководителя и т.д.). При этом общих черт значительно больше. Как правило, общины были созданы выходцами из Узбекистана, длительное время проживавшими в России; по разным причинам эти люди приехали на жительство в Российскую Федерацию еще во время существования Советского Союза. На первый взгляд, это может вызвать удивление – почему национально-культурные объединения, «диаспоры», как их назы-

вают сами руководители, созданы людьми, значительную часть своей жизни проведшими в изначально инокультурной среде. В среде, которая с течением времени стала для них привычной, повседневной, своей. Выходцы из Узбекистана, которые приехали в РСФСР служить в армии или работать, интегрировались в принимающее общество, стали органичной частью культурного ландшафта. Тем не менее, после распада Советского Союза их узбекская идентичность «вдруг» проявилась заметным образом, и они стали ядром, вокруг которого концентрировались новые выходцы из Узбекистана, приехавшие в Россию недавно.

Тем не менее, при детальном анализе такое явление не представляется удивительным, более того, это вполне закономерно. Формирование советской идентичности, «советского человека», представляется спорным вопросом, однако, по многочисленным свидетельствам, некая общность существовала, а значительное пространство Советского Союза мыслилось единым. После распада СССР центристские процессы привели к формированию новых идентичностей и актуализации существовавших, но не воспринимавшихся по ряду причин как идентичности первого плана. Так произошло и с выходцами из Узбекистана, интегрировавшимися в российское общество. В силу тяжелой экономической ситуации на их родине миграционные процессы приобрели широкий размах, а они оказались в центре формирования «новых диаспор». Кроме того, как российские граждане, они обладали значительным набором ресурсов для регистрации национальных объединений и осуществления культурной и иной деятельности. Зачастую одним из мотивов создания объединений служила мысль о поддержке земляков, возможности оказания им помощи, что и осуществляется в той или иной степени.

Итак, национальные объединения («диаспоры») организованы и действуют в российском общественном пространстве. Как я отмечала раньше, лишь малая часть выходцев из Узбекистана знает о существовании узбекской общины в их регионе, и может задействовать этот ресурс для решения своих насущных проблем. Также стоит отдавать себе отчет в том, что помощь простым мигрантам обычно не входит в число первостепенных задач лидеров объединений, несмотря на их правозащитную риторику. Руководство и ядро общины составляют люди, хорошо интегрированные в российское общество, как правило, владеющие успешным бизнесом. Многие политические и общественные деятели склонны рассматривать существование и деятельность национальных объединений предвзято, утверждая, что они служат лишь вывеской, пользуясь которой, лидеры общин решают свои проблемы и зарабатывают некий политический «вес» и авторитет. Мы не можем сбрасывать со счетов и эти факторы.

Тем не менее, я считаю, что само существование национальных общин имеет важное значение для нашей страны. Присутствие большого количества трудовых мигрантов в России (а по количеству мигрантов это вторая принимающая страна мира после США) – явление повседневной реальности. Однако широкое распространение ксенофобии приводит к исключению мигрантов из общества; в самом лучшем случае их предпочитают просто не замечать. Поэтому наличие «диаспор» на политическом поле служит толчком для развития структурных изменений в российском обществе; способствует признанию явления широкомасштабной трудовой миграции на самых разных уровнях. «Диаспоры» служат медиаторами, посредниками между государственными органами, с одной стороны, и массой трудовых мигрантов, с другой. Они служат средством коммуникации между властью и приезжими, ставя органы власти в известность о существующих проблемах и пытаясь их решить в той мере, в которой это удастся. Вдобавок, национальные объединения оказывают реальную помощь своим соотечественникам в решении их повседневных проблем – т. е. частично берут на себя функции, которые необходимо осуществлять принимающему государству. В развитых странах, где история миграции насчитывает десятилетия, а зачастую и столетия, в сфере регулирования миграции и поддержки новых соотечественников действуют самые разнообразные институты – государственные органы, правозащитные организации, центры по интеграции мигрантов и т. д. В России на сегодняшний день мигранты могут надеяться только на поддержку землячков, правозащитников и помощь со стороны национальных объединений, которые я рассматривала в настоящей статье.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ С. Олимова, И. Боск. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе, 2003. С. 23.

² Узбекистан отправляет, по различным оценкам экспертов, от 0,5 до 2 млн. мигрантов. См.: Региональное измерение трансграничной миграции в Россию / Под ред. С.В. Голунова. М., 2008. С. 85.

³ По материалам сайта <http://www.perepis2002.ru>

⁴ См.: Перспективы миграции коренных народов Центральной Азии в Россию: Сб. науч. тр. / Под ред. В.А. Ламина, Г.С. Витков-

ской. Отв.ред. Ж.А. Зайончковская. Новосибирск, 2003; Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. М. 2003; Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в России / Под. ред. О.Д. Воробьевой. М., 2001; Миграция и рынок труда в странах Средней Азии /Под ред. Л.П. Максаковой. М., Ташкент, 2002; Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М., 2004; Миграции и национальное государство / Под

- ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. СПб., 2004.
- ⁵ Миграция и рынки труда в постсоветской России / Под ред. Г.С. Витковской. М., 1998; *Мукомель В.И.* Миграционная политика России. Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. М., 2005; *Мукомель В.И.* Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов // Специфика постсоветского пространства / Под ред. Ж.А. Зайончковской, И. Молодиковой, В.И. Мукомеля. М., 2007; Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / Под ред. Г.С. Витковской. М., 2002; Мировой рынок труда: новая реальность для России и СНГ / Под ред. Р.И. Цвильева. М., 1994; Миграция и национальная безопасность / Гл. ред. В.А. Ионцев. М., 2003; Миграционная ситуация в регионах России. Вып.1. Приволжский федеральный округ / Под ред. С. Артоболевского и Ж.А. Зайончковской. М., 2004; Миграция о опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии: Матлы международного научно-практического семинара / Под ред. С.В. Соболевой, И.В. Октябрьской, О.В. Чудаевой. Новосибирск, 2002; Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. Н.-Новгород, 2004; *Переведенцев В.И.* Миграции населения и демографической будущее России / Под общ. ред. Г.Ю. Семигина. М., 2003; *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: стадии миграционного процесса. М., 2001; *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения (вопросы теории). М., 2003; *Рыбаковский Л.Л.* Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003; *Рязанцев С.В.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь, 2001.
- ⁶ Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / Под ред. Г.С. Витковской. М., 2002; Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции / Под ред. Г.С. Витковской; МОМ. Бюро МОМ в России. Бюро МОМ в Казахстане. М., 2004; *Садовская Е.Ю.* Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане: аналитический обзор / Европейская комиссия, МОМ. Алматы, 2005; *Зайончковская Ж.А.* Иммиграция. Миграция. Репатриация. Эмиграция // Социальная энциклопедия. М., 2000; *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. М., 2005; *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999; *Тюрюканова Е.В.* Трудовая миграция в России // Отечественные записки. 2004. № 4.
- ⁷ Региональное измерение трансграничной миграции в Россию / Под ред. С.В. Голунова. М., 2008; *Глуценко Г.И., Пономарев В.А.* Миграция и развитие. М., 2009.
- ⁸ Иммигранты в Москве / Под ред. Ж.А. Зайончковской. М., 2009; Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / Под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М., 2008; *Дятлов В.И.* Туркмены в современной России // Перспективы миграции коренных народов Центральной Азии в Россию: Сб. науч. трудов / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск, 2003. С. 38–61; *Дятлов В.И.* Таджики в современном Иркутске: первопроходцы новой миграционной волны? // Перспективы миграции коренных народов Центральной Азии в Россию: Сб. науч. трудов / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск, 2003. С. 150–175; *Дятлов В.И.* Трудовые миграции и процесс формирования диаспор в современной России // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М, 2003. С. 227–232; *Дятлов В.И.* Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. 2004. № 3. С. 126–138; *Октябрьская И.В., Соболева С.В., Смирнова Н.Е.* Казахи Сибирского федерального округа: этническая компонента в характеристике человеческого потенциала Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научной конференции / Отв. ред.: Т.К. Щеглова, И.В. Октябрьская. Барнаул, 2008.

- С. 116–121; *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Воробьев Н.В.* Современные демографические процессы в Сибирском федеральном округе и проблема иностранной миграции // *Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда* / Под ред. С.В. Соболевой, И.В. Октябрьской. Новосибирск, 2006. Гл. 1. С. 37–75.
- ⁹ *Черных А.В.* Таджики в Перми. Очерки этнокультурного развития. Пермь, 2004.
- ¹⁰ Попков В. Феномен этнических диаспор. М., 2003.
- ¹¹ По оценкам экспертов, миграция из Узбекистана превзошла по размеру миграцию из Таджикистана примерно в 2005 г.
- ¹² В данном случае я говорю о регионе Средней Азии, куда не включается Казахстан.
- ¹³ Кроме России, большой поток трудовых мигрантов из Узбекистана принимает Казахстан, но условия работы там значительно хуже, а заработки ниже, чем в России.
- ¹⁴ Оценка нужд и потребностей женщин трудящихся-мигрантов // *Центральная Азия и Россия*. Алматы, 2009.
- ¹⁵ *Dynamiques migratoires et changements sociaux en Asie centrale*. Sous la direction de Marlene Laruelle. Paris, 2010.
- ¹⁶ Трудовая миграция в республике Узбекистан: социальные, правовые и гендерные аспекты. Ташкент, 2008.
- ¹⁷ Теоретический вопрос о правомерности использования термина «диаспора» применительно к новым этническим общинам России выходит за рамки настоящей статьи. При этом я разделяю мнение ряда исследователей о том, что в данном контексте мы можем говорить о формировании «новых диаспор». См., например: *Попков В.* Указ. соч. С. 26.
- ¹⁸ Трудовая миграция настолько широко распространена, что в любом кишлаке или городе имеется значительное число людей, работавших в России или работающих здесь в настоящий момент. Приняв решение об отъезде на заработки, мигрант направляется в те места, где у него есть знакомые или родственники, которые могут помочь трудоустроиться, найти жилье, решить другие насущные проблемы. Как указывалось в одной из моих статей, миграционные сети строятся по принципу сот, когда один человек имеет свою «соту» – ближний круг знакомых, земляков и родственников, но эта «сота» обязательно соприкасается с несколькими более дальними, а при необходимости опосредованно через них – с еще большим количеством мигрантских кругов. См.: *Зотова Н.А.* Женщины – трудовые мигранты из Таджикистана. (старшая возрастная группа) // *Вестник Евразии*. 2007 № 2 (36). С. 76.
- ¹⁹ *Панарин С.А.* Перспективы миграции коренных народов Центральной Азии в Россию: основные стимулы и ограничители // *Перспективы миграции коренных народов Центральной Азии в Россию*. Новосибирск, 2003. С. 12, 18–20.
- ²⁰ Следует отметить, что по мере увеличения миграционных потоков из Узбекистана в Москву ситуация меняется, и в последнее время отмечаются выступления людей, делающих заявления от имени «узбекской диаспоры». Данный вопрос требует дальнейшего изучения и станет темой последующих публикаций.
- ²¹ Полевые материалы автора. Астраханская область. 2006–2007 гг.
- ²² Там же.
- ²³ По данным на 2008 г.

Зотова Наталья Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Москва. Научные интересы: этничность, этническая история Средней Азии и Ферганской долины, межнациональные отношения, миграция из Средней Азии в Россию и страны СНГ, диаспоры и национальные объединения выходцев из Средней Азии, социальные проблемы. Проводила исследования по изучению миграции, общин, вопросов интеграции и адаптации мигрантов в принимающем обществе в ряде регионов России: Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Самарской, Астраханской и Волгоградской областях, Красноярском крае, в регионах Таджикистана. Опубликовано ряд статей, посвященных миграции.

Zotova Natalia Aleksandrovna, Ph.D., research fellow, Institute of ethnology and anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow. Scientific interests: ethnicity, ethnic history of Central Asia and Ferghana valley, interethnic relations, migration from Central Asia to Russia and the CIS countries, diasporas and national associations of Central Asian natives, social problems. Carried out researches on migration, communities, integration and adaptation of migrants in accepting society in a number of Russian regions: Moscow and Moscow region, St.-Petersburg, Samara, Astrakhan and Volgograd regions, Krasnoyarsk region, in a number of Tajikistan regions. Published a number of articles on migration.

